

УДК 347.6

СИСТЕМА КООРДИНАТ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ИНТЕРЕС КАК ПРЕДПОСЫЛКА СМЕЩЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлены некоторые теоретические и практические проблемы современного семейного права, свидетельствующие об изменении подхода законодателя и правоприменителей к регулированию семейных отношений. Автор также констатирует значение интереса в определении круга членов семьи и субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейные отношения; семейные правоотношения; семейное законодательство; судебная практика; интерес.

Семейные отношения, как впрочем, и семейные правоотношения традиционно отличаются (или уже – «отличались»?) определенной стабильностью, обусловленной, прежде всего, консервативностью национального менталитета. При этом акцентируем внимание именно на российском законодательстве и практике его применения, что до недавнего времени позволяло проводить четкую границу между «нашим» и «ненашим». Брачный договор, суррогатное материнство – эти и некоторые другие институты семейного права, которые были заимствованы в ходе подготовки Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), до настоящего времени еще не получили четкой правовой регламентации, хотя уже относительно адаптированы к российской действительности. Социальная потребность в регулировании соответствующих отношений объективно существует, однако механизм охраны и защиты частных интересов в данной сфере еще нельзя признать совершенным.

Семейные отношения наиболее уязвимы и чувствительны с точки зрения реализации частных интересов граждан, поскольку при этом должен быть соблюден формат, обусловленный публичным интересом в регулировании семейных и смежных с ними отношений.

Иерархия интересов в семейном праве² предполагает наличие своеобразной системы координат, характеризующейся гармоничным

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.

сочетанием частных и публичных интересов. Система координат есть комплекс определений, реализующий метод координат, то есть способ определять положение и перемещение точки или тела с помощью чисел или других символов. Совокупность чисел, определяющих положение конкретной точки, называется координатами этой точки. Проецирование данной конструкции в плоскость семейных отношений позволяет дать техническое обоснование некоторых тезисов теории интереса в семейном праве. В частности, правовой статус лица в семейных отношениях, его положение в системе координат определяется соотношением частных и публичных интересов в конкретной сфере семейных правоотношений.

Как было отмечено выше, в настоящее время наблюдается смещение параметров в предложенной системе координат, что обусловлено рядом причин. Во-первых, многие граждане, желая реализовать свой частный интерес, заявляют о потребности в смене гендерной принадлежности, игнорируют институт государственной регистрации заключения брака и установления отцовства и т.п. Во-вторых, государство, как обладатель публичного интереса, выражает его в том числе в процессе совершенствования законодательства, применяемого при регулировании отношений с участием лиц, обладающих семейно-правовым статусом. И, в третьих, есть все основания констатировать, что определенное влияние на систему координат в семейных правоотношениях оказывает правоприменительная практика.

Как известно, понятие «семьи» отсутствует в действующем семейном законодательстве, что по-разному воспринимается и оценивается представителями науки семейного права. Универсальное ли это понятие, что позволяет законодателю оперировать им при регулировании иных отношений, смежных с семейными? Или же данное понятие имеет самостоятельное содержание и признаки с учетом целей соответствующего правового регулирования? Так или иначе, но семейно-правовой статус лица, его место в системе координат в рамках семейных правоотношений имеет значение при регулировании иных общественных отношений. Этот тезис не новый, но в рамках настоящей статьи полагаем возможным проанализировать исследуемые отношения с точки зрения интереса, обозначаемого законодателем или правоприменителем как преимущественного в конкретном правоотношении, что, в свою очередь, свидетельствует о некотором смещении системы координат в семейных правоотношениях.

Прежде всего обратимся к такой категории субъектов семейных правоотношений, как «другие члены семьи». Данный институт был известен и ранее, соответствующие нормы присутствуют и в СК РФ. В

частности, гл. 15 СК РФ «Алиментные обязательства других членов семьи» определяет перечень других членов семьи, включая в него так называемых фактических воспитанников и фактических воспитателей. В п. 3 ст. 96 СК РФ прямо установлено, что обязанности, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приемных семьях.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 56 от 26 декабря 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»³ разъяснил, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников, следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

Вызывает сомнения то обстоятельство, что ребенок мог находиться у лица, не имеющего на то соответствующих полномочий. Более того, в подобной ситуации явно неисполнение органом опеки и попечительства полномочий по обеспечению прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

Можно предположить, что ребенок воспитывался дальними родственниками, например, умершей матери, но при этом статус опекуна (попечителя) не был установлен. Несмотря на это, можно расширить пределы семейных правоотношений в данном случае, поскольку имеет место кровное родство, пусть и отдаленной степени родства. Однако Пленум Верховного Суда РФ допускает признание фактическими воспитателями лиц, которые не состоят в родстве с ребенком, которого фактически воспитывали. То есть семейные правоотношения по предоставлению содержания (выплате алиментов) могут иметь место между лицами, не являющимися членами семьи, а также при отсутствии какого-либо формального подтверждения наличия полномочий по воспитанию ребенка в период его несовершеннолетия. Налицо правоотношение, демонстрирующее наличие семейных прав и обязанностей между лицами, не являющимися членами семьи.

Достаточно интересным видится соотношение семейно-правового статуса лица до и после расторжения брака, если смежными с семейными выступают жилищные правоотношения. Итак, согласно ч. 4

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 31 Жилищного кодекса РФ⁴ (далее – ЖК РФ) в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (ч. 1 ст. 35 ЖК РФ). Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», в противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения⁵.

Верховный Суд РФ вернулся к данному вопросу и в одном из Обзоров на примере спора между бывшими супругами⁶, указав следующее: по смыслу ч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственникам жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения данного спора являлись обстоятельства, свидетельствующие о том, что семейные отношения между Ш.С. и Ш.А. прекращены, ответчик является бывшим членом семьи собственника жилого помещения, в силу закона после прекращения брака право пользования спорным жилым помещением за ним не сохраняется, соглашения между собственником спорной квартиры и Ш.А. о праве пользования спорной квартирой не имеется.

В то же время следует принимать во внимание, что при рассмотрении иска собственникам жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении пользования жилым помещением и выселении в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения суд, исходя из положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, может решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок.

---

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Вышеизложенное позволяет обозначить несколько вопросов как теоретического, так и практического характера. Во-первых, нужно четко различать семейные и супружеские правоотношения, оценивая последние как разновидность первых. При прекращении брака каждый из супругов приобретает статус бывшего супруга, однако означает ли это, что бывший супруг становится бывшим членом семьи другого бывшего супруга? Иначе говоря, если у супругов есть общий ребенок (особенно, если он еще несовершеннолетний), значит ли это, что после расторжения брака один из бывших супругов становится и бывшим членом семьи другого бывшего супруга – собственника жилого помещения? Очевидно, нет. Если у супругов есть ребенок, они, будучи родителями, имеют равные и, что не менее важно – общие права и обязанности по отношению к ребенку. Семья в таком случае продолжает свое существование и после расторжения брака между родителями.

Кстати, заметим, если собственником жилого помещения является родитель, которого лишили родительских прав, необходимо учитывать положения п. 4 ст. 71 СК РФ: ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности или право пользования жилым помещением, то есть в данном случае специальные правила жилищного законодательства не применяются.

Учитывая правило, изложенное в ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, вполне возможно продолжение совместного проживания бывших членов семьи, один из которых является собственником жилого помещения, в течение срока, установленного судом. Верховный Суд РФ объясняет это целью «обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения», однако обоснована ли эта цель применительно к правоотношениям бывших супругов? Расторжение брака означает прекращение семейных правоотношений, за исключением случаев, предусмотренных законом, например, алиментные обязательства между бывшими супругами. В приведенном же примере речь идет об абсолютно чужих людях, не имеющих общих детей, однако необходимость «баланса интересов» обусловила совместное проживание лиц, не состоящих между собой в семейных правоотношениях.

В Обзоре судебной практики № 1 за 2018 г. Верховный Суд РФ вновь вернулся к вопросу защиты жилищных прав граждан, состоящих в семейных правоотношениях⁷: признание брака недействительным не является безусловным основанием для прекращения возникшего у

---

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

добросовестного супруга как члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма права пользования этим жилым помещением и признания его не приобретшим это право.

Суть дела такова: мужчина, который являлся нанимателем жилого помещения по договору социального найма, умер. Ответчица была зарегистрирована в данной квартире в качестве члена семьи (супруга) нанимателя. Однако брак был признан недействительным, в связи с чем после смерти нанимателя Департамент городского имущества г.Москвы обратился к ответчице с иском о признании ее не приобретшей право пользования жилым помещением, выселении без предоставления другого жилого помещения, снятии с регистрационного учета. В свою очередь, гражданка обратилась с встречным иском о признании членом семьи нанимателя и признании незаконным отказа в заключении договора социального найма.

Суд первой инстанции удовлетворил иск Департамента городского имущества г. Москвы, с соответствующими выводами согласился суд апелляционной инстанции. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу постановления, направляя дело на новое рассмотрение, указала следующее: согласно ч. 4 ст. 69 ЖК РФ если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 названного ранее постановления, решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ подчеркнула, что при рассмотрении дела в суде как первой, так и в суде апелляционной инстанций не были определены в качестве юридически значимых обстоятельства: в течение длительного времени ответчица проживала с нанимателем спорного жилого помещения одной семьей, вела с ним общее хозяйство, имела единый бюджет, совместно с нанимателем несла расходы по оплате занимаемого жилого помещения, продолжает проживать в спорном жилом помещении и зарегистрирована в нем.

Таким образом, Верховный Суд РФ признал юридически значимым в жилищных правоотношениях статус добросовестного супруга, необходимость защиты законных прав и интересов. Примечательно, что ст. 30 СК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности брака, в том числе и для добросовестного супруга. Таким образом «наложение» разноотраслевых правоотношений с участием одного и того же лица явно демонстрирует превалирование его семейно-правового статуса при решении вопроса о защите прав и интересов в рамках жилищных правоотношений.

Возвращаясь к проблеме, обозначенной в названии настоящей статьи, полагаем возможным также обратиться к правоотношениям, возникающим при усыновлении ребенка. Традиционно усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам) (ст. 137 СК РФ).

Формируемая при этом модель семейных правоотношений совпадает с моделью семьи как социального института, что во многом обеспечивается и предусмотренной законом тайной усыновления (ст. 139 СК РФ).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 137 СК РФ правовые последствия усыновления ребенка, предусмотренные п. 1 и 2 настоящей статьи, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка. Таким образом, законодатель допускает возможность «расхождения» фактических и формальных обстоятельств при усыновлении: фактически ребенка воспитывают усыновители, и именно их ребенок (а также и все окружающие) воспринимает как родителей, но формально в качестве родителей по-прежнему записаны лица, с которыми ребенок состоит в кровном родстве. Закономерен вопрос – в чьих интересах установлена данная норма? Вряд ли это соответствует интересам усыновленного ребенка. В подобной ситуации состав членов семьи явно не соотносится с субъектным составом соответствующего правоотношения.

Стоит отметить и то, что согласно ст. 142 СК РФ родители усыновленного ребенка вправе требовать отмены усыновления. На наш взгляд, вышеизложенное свидетельствует о некотором «перекосе» в механизме регулирования семейных отношений при усыновлении: семья, которая возникла при усыновлении ребенка, постоянно

находится под угрозой вмешательства родителей усыновленного ребенка с требованием об отмене усыновления. Так можно и до абсурда дойти, апеллируя к ст. 63 СК РФ и преимущественному праву родителей на обучение и воспитание своих детей перед всеми третьими лицами.

Очевидно, законодатель должен руководствоваться интересами ребенка и, обеспечивая приоритет семейного воспитания детей (ст. 1 СК РФ), исключить участие биологических родителей ребенка в качестве субъектов правоотношений, возникших вследствие усыновления их ребенка другими лицами (другим лицом). При этом последние в полном объеме должны приобретать соответствующие права и обязанности, будучи записанными в качестве родителей ребенка.

Следует признать, что законодатель достаточно лоялен к усыновителям, поскольку допускает отмену усыновления по иным основаниям, не только при виновном поведении усыновителей, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка (п. 2 ст. 141 СК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 8 от 20 апреля 2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»⁸ разъясняет: «К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ)».

Действительно, отмена усыновления в подобных ситуациях, очевидно, будет соответствовать интересам ребенка. Однако отвечает ли это публичному интересу в обеспечении прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей? И не очень ли это благоприятный режим для усыновителей, которые не справляются с осуществлением своих родительских прав и обязанностей в отношении усыновленного ребенка, или же вдруг узнали о наличии у него сложного заболевания? Разве можно снимать с усыновителей ответственность за то, что не

---

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».

сложилась отношения с усыновленным? Увы, но зачастую родители в пределах внешне благополучной семьи сталкиваются с проблемой воспитания ребенка, особенно в период так называемого его переходного его возраста. Печально, но наличие серьезного заболевания, наследственного или приобретенного, тоже создает неимоверные сложности и морального, и материального характера для содержания. Но ведь это не может послужить основанием для «отмены родительских прав»! Более того, усыновители, в отношении которых усыновление отменено в порядке п. 2 ст. 141 СК РФ, не претерпевают каких-либо неблагоприятных правовых последствий. В частности, они могут в будущем выступать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями в отношении других детей.

Представляется, что законодатель совершенно необоснованно установил двойной стандарт для родителей и усыновителей: при практически полной тождественности правоотношений предусмотрел некоторые исключения для усыновителей. Полагаем, что лица, намеревающиеся усыновить ребенка, должны в полной мере осознавать все правовые последствия данного решения, в том числе и то, что усыновленный ребенок навсегда юридически становится членом их семьи. Необоснованным видится и сохранение преимущественного права родителей, которое может быть реализовано в форме заявления об отмене усыновления.

Кстати, Пленум Верховного Суда РФ дает противоречащие друг другу разъяснения насчет применения к усыновителям мер юридической ответственности. В ранее названном постановлении № 8 от 20 апреля 2006 г. в п. 19 отмечается: в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей .....судом может быть решен вопрос об отмене усыновления, а не о лишении или ограничении родительских прав. В то время как в постановлении № 44 от 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»⁹ в п. 10 указывается: «В случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления (статья 141 СК РФ), однако оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

(например, болезнь усыновителей, стечение тяжелых обстоятельств и другие), исходя из аналогии закона к усыновителям (одному из них) может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 137 СК РФ)».

Представляется, что с целью гармонизации частных и публичных интересов в семейных правоотношениях следует установить полное тождество правоотношений по воспитанию ребенка родителями и правоотношений по воспитанию ребенка усыновителями, для чего необходимо внести изменения в соответствующие нормы семейного и иного законодательства.

Вышеизложенные суждения не являются исчерпывающими с точки зрения определения объекта исследования, однако вполне достаточны для утверждения о смещении традиционной системы координат (или – системы традиционных координат?) в семейных правоотношениях, причиной чему выступает потребность в охране и защите частных интересов отдельных субъектов, обладающих семейно-правовым статусом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.

THE COORDINATE SYSTEM IN FAMILY RELATIONSHIPS: INTEREST AS A PREREQUISITE FOR THE OFFSET PARAMETER

O. U. Ilina

Tver State University

The article presents some theoretical and practical problems of modern family law, indicating a change in the approach of the legislator and law enforcement to the regulation of family relations. The author also States the importance of interest in determining the range of family members and subjects of family relations.

Keywords: *family relations; family relations; family law; litigation; interest.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 13 – 23.